

Музе

*Пусть не скряться от сплетен разгула,
От наветов, но верю в родство.
Шы на миг бы қо мне заглянула,
Улыбнулась – и только всего!..*

Алеқсей Глазунов

Алексей Глазунов

РОДНИК

Стихотворения

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬ
ДОНСКОЙ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

2022 г.

ББК 96(2Рос-Рус) 98
Г-235

Глазунов А.И. — Родник — Сборник стихотворений. — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»; Ростов н/Д, 160 с.

***Об авторе:** Глазунов Алексей Иванович, прозаик, поэт, член Союза писателей России. Родился в 1955 году.*

Печатается в районных, областных и столичных изданиях. Автор книг поэзии и прозы «В ожидании высоты» (1996 г.), «На грешной земле» (2000 г.), «Журавлик» (2005 г.), «Вдвоём» (2008 г.), «Чертополох» (2010 г.), «Узел» (2014 г.), «Степные тропки» (2014 г.), «Чудаки» (2015 г.), «О друзьях и кумирах» (2020 г.). В новый поэтический сборник Алексея Глазунова «Родник» вошли стихи разных лет.

Награждён Почётными грамотами Союза писателей России «За большой вклад в развитие современной русской литературы» г. Москва (2015 г., 2018 г.).

Живёт и работает г. Сальске Ростовской области.

ISBN 978-5-87612-064-2

© Глазунов А.И., 2022 г.

© Издательство «Донской писатель», 2022 г.

РОДИНА МОЯ – РОССИЯ

СТЕПЬ

С рассветом встать – да в степь!
Как в детстве
Догнать плечистых косарей,
Чтоб надышаться, наглядеться,
Стать расторопней и мудрей.
...И выйдет степь в цветастом платье,
В любимом, стиранном дождём.
Что в оправдание сказать ей
За речку ставшую ручьём,
За те овраги, что так часто
Легли морщинами на ней?..
Мне так нужна она для счастья!
А может я-то ей нужней?
И я приду с косою звенящей,
И степь приветит, а затем:
«Ты приезжай, сынок, почаще,
А лучше, если – насовсем».

1991 г.

МАНЫЧ

Посуровел приветливый Маныч,
Расшумелся студёной волной.
Нас рассветом теперь не заманит,
Не укроет ночной тишиной.

И дубрав пожелтевшие листья
Разлетелись – беги да лови, –
И плывут по реке, словно письма,
Отзвеневшей, ненужной любви.

Упорхнула кукушка, тоскуя,
Ты напрасно её не зови...
Хочешь, я тебе накукую
Счастья, нежности и любви?!

Мы не раз ещё сможем влюбиться
В край, где сбудутся светлые сны...
И кричат перелётные птицы:
«До весны! До весны! До весны!»

2008 г.

ЕГОРЛЫК

Не разлучён со степью,
И собой невелик,
Он, что малый лошонок,
К кобылице приник.

Где же шаткий мосточек?
Канул он в лоно вод?
Ростом Бог не обидел, -
Перейду речку вброд.

И к тебе, моя милая,
Я нагрюну средь звёзд,
Между мной и тобой
Сколочу крепкий мост.

2008 г.

ПОЛЫНЬ

Степь полынью настояна горькой,
Там, где дед мой сражался в бою.
А былое годами не стёрто –
Снова память тревожит мою.

Боль и раны травой покрыты...
Юность деда я помню всегда!
Из будёновки шашкою сбитой,
Прорастает тюльпаном звезда.

Будет радостно мне или горько,
Я свой край не устану любить...
Нет степи без полыни прогорклой,
Как и родины нет без степи.

1985 г.

КРУЖЕВА

Стоит лодке слегка покачнуться,
Как почувствуешь – речка жива,
И от вёсельных всплесков завьются
По неспешной воде кружева.

И все беды плывут стороною,
И покоя полна синева...
Только грустно, когда за спиною
Остаются одни кружева.

1996 г.

РОДНИК

Баллада о воде

Здесь давно ветры рвал в клочья грудью дончак...
У иссохшей степи на губах солончак.

На курганах, в дали, песнь поют ковыли
О седой старине, о страданиях земли,

В небе знойном орлы одиноко парят,
То, что знают они, - не забыть бы нам, брат:

Грудью вражьих клинки затупили отцы,
Им испить бы по капле желанной росы,

Их от сечи лихой в жар бросало и в стынь...
Только в балке сырой сладко веет полынь,

Только в балке ручей с родниковой водой
Породнила судьба с лихоманкой бедой.

Омывала заря свои раны в ручье
И рассвет поднимала на крепком плече.

...Пусть проходят года, но приеду сюда,
Где отцов становила на ноги вода,

Алексей Глазунов

Где находят приют да и общий язык
И казак, и еврей, и хохол, и калмык,

Не иссякнет вовек свежей влаги исток,
Жизнь продлится опять, только сделай глоток.

Исцеляет вода от напастей людей
И не делит их род на врагов и друзей!..

2008 г.

ЯБЛОНЯ

В саду осеннем холодно и ветрено,
Продрогла яблоня до самых до корней,
И яблоко последнее, заветное
Прикрыла от непрошенных гостей.

Наполнила оставшимися соками,
Знать, легче с ним и зиму зимовать.
И не поднять руки, чтоб краснобокое,
Единственное яблоко сорвать.

1988 г.

ВЕЧЕРОМ

Где-то игриво играла гармошка,
Лай, затихая, бродил по селу,
Месяц по небу плыл дивной рыбёшкой,
Травы клонились к земному теплу.

Звон комариный стоял над рекою,
Пели сверчки – это явно к добру.
Шёл я зажжённый счастливой мечтою,
Сердце томилось в стремленье к перу.

1978г.

РУСАК

Потоком серым
Мчали зайцы
Через оскаленную степь,
Загонщики орали сзади,
Их направляя прямо в сеть.
И вдруг русак один, как будто
Почуя свой смертельный миг,
На месте замер.
Гулко утром
Вонзался в небо жуткий крик.
Крик нарастал. Уже мгновенья
Решали заячью судьбу,
И он, в прыжке найдя спасенье,
Пробил загонщиков толпу.
Ушёл косою от всех напастей,
Исчез в спасительных кустах...
Не знал он, что его собратьев
Ждут заповедные места.
А если б знал, то всё ж, наверно,
Не променял на тот приют
И эту степь, и этот ветер,
И всё, что волею зовут.

1983 г.

СТИХИ О ДВОРНЯГЕ

Над убогим приютом дворняги,
Вдалеке от дворцов и столиц
Расплескались, как чёрные стяги,
Крылья вещих, назойливых птиц.

Отбивается пёс, огрызается.
Жаль не сбросить удушливых пут...
И под шкурой тоска разливается,
И на сердце лишь кошки скребут.

Но заявится ночь, как спасение,
И по шерсти лизнёт языком,
И сердяга под ветры осенние
Завывает охрипшим гудком.

Завывает – и видится вольница,
Завывает – и рушится гнёт.
Может, богу собачьему молится,
Может, жизнь он собачью клянёт?

А ему бы солистом устроиться,
Непременно, в бюро похорон, –
Отпевать с упоением утроенным
Ненавистных котов и ворон.

1991 г.

СУДАК

Как на речке да потрескивает лёд...
Вот уж зимняя рыбалка – сердца взлёт!
И сижу-гляжу я в лунку – глаз реки,
Руки-ноги коченеют – пустяки.
Я с надеждою взираю на блесну.
Дёрг! И рыбина взлетает. Вот блесну!
С изумрудными отливами судак
Трепыхается над лункою чудак.
Будет добрая ушица в эти дни
Для жены и для курносой ребятни.
Будет жёнушка голубкой ворковать,
Рыбалова удалого милым звать.
И соседкам протрезвонит: «Мой – каков!»
А судак махнул хвостом и был таков...
И теперь он подо льдом не знает бед,
Нахваляется, что видел белый свет,
Что чуть было не поймал он рыбака,
Только лунка, жаль, была невелика.

1989 г.

ГУСИ

В манящих высью небесах,
Крича, на юг летели гуси.
Чего же больше было: грусти
Иль радости в их голосах?

Несли мечту среди облаков
О том, чтоб по весне вернуться,
В родную заводь окунуться,
И вновь высиживать птенцов.

И торопился молодняк
Увидеть радугу и море,
И необъятные просторы,
И гор заманчивых костяк.

Светило солнце, как маяк,
Уже ветра теплом подули,
Но вдруг косяк попал под пули...
Да что ж наделал ты вожак?!

1996 г.

КОНИ

Всех коней – в них жива ещё гордость, –
Расседлай, разнуздай, к чёрту плеть.
И пусть мчат, ошалев от восторга,
Свою удаль в заветную степь.
Непричастны природы законы
К быстротечности нынешних дней:
Это вольные страстные кони
Шар земной завращали быстреей.
1996 г.

ПЕТУХ

С «пьедестала» – верхушки забора
Протруби, чтоб аж звёзды - в дрожь!
Не жалей, если выпадет скоро
Угодить вдруг под кухонный нож.

Ну, зачем тебе, певчему, старость,
Коль на голос не выйдет заря?..
Пой талантом своим потрясая,
Пой, цветным опереньем горя!

Пой о жизни с рассветным задором,
Презирая и лай, и галдёж.
И последнюю песнь без укора,
Ты как первую звонко споёшь!
1996 г.

ЖУРАВЛЬ

Не нужна мне синица:
Мне б поймать журавля!..
Он ночами всё снится
Да за далью – земля.

Там такие просторы!
Там такие моря!
Там представится взору
Голубая заря!

Полететь бы с ним в вечность,
Чтоб в глаза – синева,
Чтоб взыграла от ветра
Звень-сорвиголова!

Я презрел в небе тучи,
Да и молнии нить,
И не раз прыгал с кручи,
Над землей чтоб парить.

Разодрал в кровь ладони
И расшиб себе лоб.
Журавлиные стоны
Повторял я взхлёб!

И однажды на взлёте,
У ржаного жнивья,
Под встревоженный клёкот
Изловил журавля!

... Только пусто на сердце,
Глянешь в небо – тоска...
И у птицы за дверцей
Разжирели бока,

Под крылом всхлипнет ветер,
А в зрачках вздрогнет синь...
Ах, какой в небе светлом
Журавлиный плыл клин!

Век нам к цели стремиться.
Без мечты жизнь – петля.
Прикормлю я синицу...
Отпущу журавля!

2008 г

ЯБЛОКО

Треплет дичку-яблоню
Ветер хулиганистый,
И свистит, и ухает,
Будто насмехается:
«Яблочко от яблоньки...»
Только врёт пословица –
С лета и до осени
Ветви набок клонятся.
Покатилось яблоко
По крутой по горочке,
Покатилось зелено,
Оббивая корочку.
А внизу обласканный
И рекой, и пашнею
Сад шумит да хвастает
Розовой рубашкою.
Там такие яблони,
Там такие яблоки:
Не пройти сторонкою,
Налететь бы ястребом!
Вот и дичке-яблоньке
Семя своё видится
В ароматном облаке
Деревом раскидистым.
Покатилось яблочко
Звонко по пригорочку...
Что же встретит ясное:
Радости иль горечи?..

2002 г.

СОБОР В СТАРОЧЕРКАССКОЙ

Стоит собор в Старочеркасской,
Раскинув зелень куполов.
И не по царской он указке
Теперь собирает казаков.

А рядом «жёнкой» – колокольня,
Дородна, белена, стройна.
И не найти такой в Престольной,
Да только жаль, – молчит она.

Ни одного нет колокольца,
Пусты на звоннице верха,
Душе не скажешь: «Успокойся»,
Коль перезвонов не слышать.

А ветер кружит у затона
И гонит в вечность облака,
Летят, как птицы по-над Доном,
И дни, и годы, и века.

И казаком шагает вольным
Собор в уборах зеленых.
А слушал звон бы колокольни,
Давно ходил бы в золотых!..

2008 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Цветком из камня видится он мне,
Проспектом Невским мастерски расцвеченный,
Здесь Зодчий Пётр на вздыбленном коне
Взлетел в рывке, бессмертьем меченный!
И от бессилья в городе все львы
Окаменели, преклонясь мгновенно.
И крепость Петропавловская ввысь
Взметнула шпиль, как часовой бессменный.
Здесь в унисон звучат колокола
С ударами сердец людей России,
И к храму Спаса на Крови легла
Дорога их, что кровью оросили.
Здесь купола возносят до небес
Казанский, Исаакиевский соборы,
Здесь Зимний торжествует вновь дворец,
И сиротливо ёжится «Аврора»...

2008 г.

МОСТЫ

Словно символ разлуки, —
Над Невою круты, —
Натянулись, как луки,
Разводные мосты.

Тянут руки навстречу
Над водой берега,
Их гранитные плечи
Обнимает река.

А когда в сердце льдинки,
И в глазах пустота,
Мы, как две половинки,
Разводного моста.

2008 г.

ПУШКИНУ

Налетела молва,
Петербург разрывая на части,
И бесстыдством жива,
На балах стала бестией шастать.

И мутнела вода
И в Неве, и в Фонтанке, и в Мойке...
Где же вы, господа,
На какой разудалой попойке?

Удержите Певца
Вы, друзья и цари, и охранка,
Он ещё от крыльца
Не отъехал заснеженной ранью.

...А уже напролом
К Чёрной Речке сквозь белую млечность
Горе чёрное шло,
Сотрясая беспечную вечность.

2008 г.

ДУЭЛИ

Давно забыли про дуэли.
Всё чаще бьют из-за угла.
И погибают менестрели,
Не довершив свои дела.

Наветы злобно завывают,
И не хватает кулаков.
Слова, как пули разрывают
Сердца поэтов и шутов.

Давно забыли про дуэли...
А как же хочется в глаза
Взглянуть врагам, чтоб онемели
На сотни лет их голоса,

Чтобы увидеть, как с тоскою
Подлец начнет молить судьбу,
И как дрожащею рукою
Смахнет испарину на лбу.

2008 г.

ПОЭТАМ

У Него шевелюра –
У тебя шевелюра,
У Него бакенбарды –
У тебя бакенбарды.
Ты такой же повеса:
Мчишь, стихами клубя...
Не нашлось лишь Дантеса,
Милый друг,
На тебя!

2008 г.

ЛЕРМОНТОВУ

В полёте горного орла,
В обвалах каменных ущелий,
В тиши озёр, где синь светла,
И водопадном веселье,
И в рёве рек, ведущих спор,
И в звоне звёздном; да и выше —
Повсюду, средь Кавказских гор,
Мне голос Лермонтова слышен.
2008 г.

МАШУК

Папаху рунных облаков
Машук на брови нахлобучил,
И буркой вековых лесов
Укутал мускульные кручи.

Стоит огромный, до небес!
И необъятен он для глаза,
И непреклонен, как черкес,
Могучий исполин Кавказа.

За горизонтом грохнул гром!..
И задрожал Машук макушкой, —
Почудилось ему: ядром
Ермолов¹ заряжает пушку!

2008 г.

¹Ермолов Алексей Петрович (1770-1861) — русский генерал от инфантерии, в 1816-1823гг. — наместник императора на Кавказе.

МЕДОВЫЕ ВОДОПАДЫ

Смотрелись в зеркала хрустальных водопадов
И горы , и леса, и облаков каскады,
И солнце в струях вод янтарным мёдом билось,
И отблески веков здесь мигом проносились.

И загляделась ты в зеркальное круженье –
Ах, как же может быть прекрасным отраженье!
И музыка воды заигрывала с нами...
Смотрелся я в тебя: любовь не за горами.

И окунались мы в прохладу зазеркалий,
И лучше, чем твоя, не знал я в мире талий,
И обнимала нас кавказскою громадой
Медовая любовь Медовых водопадов!
2008 г.

КАВКАЗ

Прощаюсь с тобою, Кавказ,
Как с первой своею любовью,
Тревожить ты будешь не раз
И сладкой терзать меня болью.
Я чувства, как россыпи бус,
Оставил, где был
И где не был...
А белым фрегатом Эльбрус
Всё мчится по синему небу!..
2008 г.

ПАРИЖ

А что Париж? Живёт Париж,
Красуясь Эйфелевой башней!
Он в мире держит свой престиж
Веков величьем, духом бражным.

Версаль богатству знает цену,
Дворцы достойны короля...
Да, видел я и речку Сену,
И Елисейские поля,

В соборе Нотр Дам де Пари
Органной музыкою крепнешь,
И ты хоть сотни раз умри, –
Под фуги Баха вновь воскреснешь!

Монмартр, и Лувр, и Мулен Руж
Они для каждого – награда.
Но не хватало мне там груш
Из нашего донского сада.

И пусть твердят вновь парижане,
Что удивляют белый свет...
Но нет степей там и тюльпанов
И даже Маныча там нет!

2008 г.

ВЕНЕЦИЯ

Венеция – ожившая вдруг сказка:
В ней море среди улиц, площадей.
На якорь стал Собор святого Марка,
И лайнером идёт Дворец Дожей.

Мосты из камня, словно тюль, ажурны,
Воздушно изогнулись над водой.
Из окон зданий слышатся ноктюрны,
А на балконах розы – чередой.

Танцуют люди в масках карнавальных
И к солнцу выпускают голубей,
Чтоб радуга взошла над тучей дальней,
Чтоб небо становилось голубей.

В гондоле праздной бархатом расшитой
Скользил я по волне. Краснел мой визави...
И до заката милой сеньорите
Мы с гондольером пели о любви.

На мостик Вздохов вышел спозаранку,
В каналах – бирюзовая вода.
Увёз бы в море я венецианку,
Да только ждёт сальчанка у пруда.

2008 г.

КРУИЗ

Что может быть прекрасней Рима?
Очаровательная Римма!
Как солнцем ласковым Манила,
Она улыбкою манила.
И что мне вычурный Париж,
Когда от чувств душой паришь!
И не забыть её в Милане:
Она одна всегда мила мне.
А стоя у дворца Ла Скала,
Я помнил, как меня ласкала!
И всё ж советовала после
Остыть на Скандинавах в Осло.
2008 г.

УТРО

Проснулось солнце, потянувшись сладостно,
Лучи, как руки развело,
И сколько сразу пало радости
На степь, на речку, на село.

Вмиг взвился жаворонок точкой махонькой –
Предвестник ласкового дня,
Звенит, как ножницы у парикмахера,
И песней будит зелена.

Спешат мальчишки вновь к речным излучинам,
Вскочив в мопедное седло,
И что им сон, зато на «пять» изучены
И степь, и речка, и село.

1983 г.

ПЕРВЫЙ СЕНОКОС

На помощь взрослым
Позвал колхоз.
И мы, подростки, —
На сенокос.
Прохладой утро
Бодрило нас,
А будет трудно,
Что ж,
В первый раз.
И вот уж влево
Летят валки,
В них донник,
Клевер
И васильки.
Дружок подгонит:
«Эй, не зевай!»
И сердце стонет:
«Поддай, поддай».
Опали росы
Давно уже,
А мы всё косим,
Светло душе.
И косы с жаждой
Всё «вжик» да «вжик»
И помнил каждый,
Что он мужик.

1983 г.

ПЕРВАЯ ТРОПКА

Шёл в школу я, как на Голгофу.
Не знал тернистей в детстве мест...
И на спине нёс ранец, горбясь,
Свой первый в жизни тяжкий крест.

Был каждым днем, как заведённый:
Уроки, двойки, синяки...
Марь Ванны взглядом пригвождённый,
Стоял распятым у доски.

А воскресал я в воскресенье.
Вот доложу вам – красота!
И верил: встречу вдохновенье,
И вновь – жизнь с чистого листа!

В мечтах: с отличниками в стане,
И с математикой на «ты».
И, словно фее, Марь Иванне,
Дарил роскошные цветы...

Проходят годы... Мы взрослеем.
И вновь приходится корпеть!
Мы редко бродим по аллеям,
Нам под оркестр не скоро петь.

Алексей Глазунов

Не проскочить в судьбы лазейку,
Чтобы достичь нам высоты,
И не прожить, как под линейку,
Как не крути, нас ждут «кресты»...

2008 г.

ЗАВОД – МОЁ НАЧАЛО

Друзья прохода не дают,
Соседи у двора судачат:
«Тебе бы надо в институт,
А ты с завода начал».
А я азартен у огня,
Калю металл,
На лбу – росинки,
И на ладонях у меня
Горят мозолей золотинки.

1983 г.

СВЕТ И ХЛЕБ

Провода и хлебные колосья...
Это мы здесь линию вели!
И столбы в полях уже не гости –
Запевалы зерновой земли.

Ток всю ночь работою загружен,
Бьёт прожектор через жёлтый дым...
Добрый хлеб, как ясный свет, нам нужен,
Ясный свет, как хлеб, необходим.

1983 г.

МОНТЁРЫ

Тянули ЛЭП надёжно, споро,
И провода: звени-играй!
Февраль морозом лютым шпорил
Степной неугомонный край.
И по столбам бетонным скользким,
Под разговоры о тепле,
Мы в день сто раз взбирались к солнцу,
А грелись всё же на земле.

1987 г.

НА СТРОЙКЕ

Мы с Пашкою электрики-монтёры,
Мы с Пашкою – что надо, высший класс!
И комсомол в целинные просторы,
На стройку важную направил нас.

Мы провода раскатывали смело
И к небу их умели пристегнуть.
И в робах предпоследнего размера
На космонавтов походили чуть.

Я жёг смолу, я брался за лопату,
А Пашка всё плевался и гнусил,
Клял с почтой заплутавшую зарплату:
«Рванём домой? Да сколько ж надо сил?!»

И бригадир занудливый и колкий
(Его натуру сразу не поймёшь):
«Так что грустим? Не пишут комсомолки?
Иль «сахарок» наш к чаю не пригож?»

В плечо толкнув, кричал мне в ухо ветер:
«Ты потерпи, парняга, что раскис?»
«Не уезжай, дружище, край приветит», –
Мне говорила станция Сагиз.

И я остался, выстоял, достроил,
Огни зажёл. «Огни» во мне зажглись.
И край степной прекраснее стал втрое,
И в сотню раз прекрасней стала жизнь.

Я помню всех своих друзей, монтажников,
Их неподдельный, их рабочий пыл,
И бригадира помню, в деле тёртый,
И Пашку-дезертира не забыл.

1987 г.

БЕРЕГА

Сбивают с ног меня то дни бесцветные,
То суеты лихая круговерть,
А мне бы песню спеть свою заветную,
А мне бы в небо звёздное взлететь!

Я вновь уеду... Навсегда, навеки.
И пусть простят родные берега.
Умчусь туда, где северные реки
Буравят яро вечные снега,

И где тайга, как будто бы рентгеном
Просвечивает каждого насквозь.
Там настоящей дружбе знают цену
И не надеются там на авось.

Пусть нелегко построить ГЭС в метели
И возвести в морозы этажи,
Но надо браться за большое дело,
На мелочь не разменивая жизнь.

Меня там ждут – истосковались руки.
Пока я молод многое смогу.
...А может, песнь моя – не дальние те звуки?
Ведь много дел на каждом берегу!

1988 г.

НА РАССВЕТЕ

Зарябит в тумане Маныч
Предрассветно голубой,
Зачарует да заманит,
Станет всей моей судьбой.

Рыбаки в разгар путины
Позовут меня с собой,
И замашут вслед маслины,
Наклонившись над рекой.

Ставим мы в камыш до света
Раколовки, вентера,
И в туман бросаем сети –
Рыбой плещется заря!

И приходит вечер скоро,
И усталость – что старик,
Но зато помчится в город
Полный рыбы грузовик.

1983 г.

ДОЖДИ

Омывают дожди
И меня, и дорогу...
Что же там, впереди,
За туманным порогом?
Провожают цветы,
Вдоль обочин качаясь,
Степь моя, не грусти,
Я с тобой не прощаюсь.
А дожди льют и льют,
Свою силу не пряча,
За собою зовут
И пророчат удачи.
Я поверил в дожди,
В их простую примету:
В поле всходам расти
После влаги и света.
По земле пусть по всей
Льют дожди, как и прежде,
И вселяют в людей
И добро, и надежды.

1983 г.

СОСЕНКИ

Стоят подружки-сосенки
Не в северном бору:
Среди акаций простеньких
В полдневную жару.

Наряд на них с иголочки,
Красавицам под стать.
И платьиц в нашей осени
Моднее не сыскать!

Всё шепчутся без устали
С игривым ветерком,
Им край без крайней удали
Почти что незнаком.

А я, как привороженный —
Идти б, а не стоять,
Да взгляд от них восторженный
Не в силах оторвать!

1984 г.

ВИШЕНКА

А вишенка в нарядном белом платье
Девчонкой прошмыгнула за окном.
И модницам за нею не угнаться
К услугам их пусть даже – космодром.
1984 г.

В ПОЛЕ СНЕЖНОМ

Одиноко в поле снежном
Скирды сонные стоят,
С неба звёзды смотрят нежно,
Синий свет земле дарят.

Между куцых лесополос,
Утопающих в снегу,
Протянулася дорога
К задремавшему селу...

И летят, скрипя, полозья,
И мороз крепчает в ночь,
Мчатся кони, дышат грозно:
«Эй, луна, катись ты прочь!»

Снег летит с копыт, как искры
От бенгальского огня,
И теперь-то страсти быстро,
Коль захочешь – не унять!

Впереди гнездятся хаты,
Словно белые грибы,
Всех согреют, всех охватят
Островки тепла в степи.

Оглушённый ветра свистом,
Осадил коней седок,
Бросил в сани рукавицы
И скорей – на огонёк.

У порога ждёт невеста,
Дверь распахнута – входи,
И все горечи, невзгоды
Остаются позади!

1983 г.

КОНОКРАД

Есть уздечка в кармане,
Есть цыганская страсть
Та, что тешит и манит...
Да поклялся не красть.

Только сдержишь ли слово...
Вёл оврагом крутым
Скакуна вороного...
Тут и встретился им.

Били злобно и рьяно
И в лицо, и в живот,
Проклиная цыгана
И цыганский весь род.

«Вы же люди... Поверьте...
Не со зла я... Эх, мать...
Мне бы раз перед смертью
На гитаре сыграть».

Небо в звёздном угаре
Заблестело от слёз.
И швырнули гитару
Ту, что бережно нёс.

К ней приник он щекою,
Словно к морде коня.
И лишилась покоя
Степь, от песни звеня.

Непривычно и странно
Было душам селян —
Так неожиданно и страстно
Бил по струнам цыган.

Каждый думал, тоскуя,
Глядя в тёмную даль:
«За игру, за такую
И коня, брат, не жаль...»

1985 г.

ЦЫГАН

Цыган пригнал автомобиль
На рыночную площадь –
Его повадки разлюбил –
Меняет на лихую лошадь.

Умчится в степь на край земли,
Где голубеют горизонты,
Где дед с отцом коней вели
На водопой, навстречу солнцу,

Где ветер жгучий бьёт в лицо
И запах трав дурманит...
Теперь машина и крыльцо
Судьбой другой не сманят.

И что там в блеске – «жигули»,
Когда галопом – кони!
Ах, кони, вы с ума свели,
Навек лишив покоя!

1983 г.

ЦЫГАНКА

— Послушай, друг, не хмурь лицо, —
В гаданье моя сила.
Добавь, красавчик, на кольцо:
Я в жизни не носила.
Дай руку, милый, я и так
Всё расскажу, как будет...
Да что сторонисься, чудак,
С тебя же не убудет.
— Ну да, нашла ты «простака»,
Сама-то в юбке джинсовой.
Зачем тебе моя рука:
Всё на лице написано.
— Ты добрый, верю ворожке,
И от добра страдаешь.
И предстоит пройти тебе
Дорогою стодальней
Но ту, не встретишь, сокол, вновь,²
Которая желанна.
И будет век в тебе любовь
Кровоточить как рана...
— Вы все, цыгане, трепачи.
Поверь такой красивой...
Глаза, как молнии в ночи,
Зачем в меня вонзила?
Под солнцем быть мне иль в гробу,
Или прожить в немилых...

К чему предсказывать судьбу,
Коль изменить не в силах?
Что загрустила? Перестань...
В глазах дождинки будто...
Мой п лазах дождинки будто...
Мой прадед тоже был цыган,
Да что-то там напутал...
А хочешь я, как на краю,
Всё предскажу. Доверься.
Я изменю судьбу твою.
Дай руку мне...
И сердце.

1978 г.

ТАНЕЦ

Танцуем твист!
Мы – будто узники
В плену
У иностранной музыки.
Танцуем шейк,
Танцуем брейк
В одеждах узеньких
Под сногшибательную музыку.
Под итальянскую, французскую...
Давай взвихрим под нашу,
Русскую!

1985 г.

ВЕРБА

Слетались звёзды, словно птицы,
На вербу в стареньком саду,
Под ней светлели наши лица
И я дарил тебе звезду.
Нас верба часто укрывала
От ветра, взглядов и дождей,
И не жалела покрывала
Из тонких шёлковых ветвей.
И мы ей тайны доверяли
Своих восторженных сердец.
Мечты и явь в венок сплетали —
Терновый выплели венец.
Спилил садовник нашу вербу,
И разлетелись звёзды вмиг.
Не удержали нас поверья,
Немой остался в душах крик.
Вот вербы рухнула вершина...
Где встретимся теперь мы вновь?
Да разве дерево причина
В том, что подпилена любовь?..
2001 г.

ДЕНЬКИ-ДЕНЁЧКИ

Сидим с любимой на пенёчках,
Под кроной дерева в саду,
И вспоминаются денёчки
Со счастьем бывшие в ладу:
Как с чувством я дарил цветочки,
Как целовались на виду...
Сидим с любимой на пенёчках,
А раньше бегали в саду!

2008 г.

НА ПРИСТУПОЧКАХ

Эй, сосед, друг-душа, заворачивай,
Понапрасну слова не растрчивай.
Мы присядем в теньке на приступочки,
Да осушим хмельной по три стопочки,
И, обнявшись с тобой, запоём,
Наши души в едину сольём.
Будем петь и высоко, и низенько,
Как монисто, песни нанизывать.
Грянем лихо, со свистом казачью,
Да затынем, мабудь, и хохлячью.
Если б знали язык, то и грец с ним, -
Прокалякали б и по-турецки!
Ить, как удаль в нас прётъ, что метелица,
Сучковатая жизнь перемелется,
Не беда, что заплаты да дырки,
На девчат мы с тобой ещё зыркнем!
...Пусть завоют собаки в округе,
Пусть клянут и ругают супруги,
Всё равно настоим на своём,
Всё равно мы с тобой допоём...
Чу! Калитка не в такт нам подпела.
И кому есть до нас ещё дело?
...Как лебёдушка по затону,
Выплывает моя примадонна!

1994 г.

ДРУГ

Забьётся сердце, а то вдруг замрёт,
И зазвенит от песен вся округа.
Я столько лет не видел друга,
И стюардесса объявляет взлёт.

Вот тот проспект. Смотрю: возле пивной
Стоит он весело с дружками,
И под глазами синими кругами
Всей жизни суть. Постой же, друг, постой!

Неужто смог ты юность позабыть?
А сколько мы ночей с тобой не спали,
А как тогда любили и мечтали,
Как людям нужными хотели быть!

Он мне в ответ: мол, не видать окрест
Давно ни журавля, и ни синицы,
И что не взмыть и не пробиться,
И что на всё давно поставлен крест.

Он, как могила, холодом сквозит:
Мол, из меня не выветрилось детство,
И от проклятий никуда не деться,
И что не раз судьбою буду бит.

Родник

Но нет, мой друг, ещё я подерусь.
Пусть нелегко порой, пусть спину выгну,
Но цели я своей ещё достигну,
Конечно, если прежде не сопьюсь...

1989 г.

ВСТРЕЧА

И хлеба, и ковыль —
Всё сейчас вдалеке,
Но останусь им преданным парнем.
Я приехал на Дон
К работающей реке,
Где в заботах «ракеты» и баржи.
Чтоб увидеть, узнать,
Что за жизнь у людей,
Чем их радуют жаркие будни.
Нашагавшись, устав,
Встретил новых друзей.
Соберёмся мы вечером чудным.
И пойдёт разговор о судьбе речников,
До зари с упоением продлится,
И взметнётся, как залп,
Крик шальных петухов,
Песнь казачья вспорхнёт над станицей!
И покажется мне,
Будто я здесь бывал,
И взволнованно сердце забьётся...
Здесь так ночь хороша,
И народ так удал,
И вода, как у нас,
Из колодца.

1989 г.

ТАК УЖ БЫВАЕТ...

Так уж бывает на свете:
Вдруг человек погибает...
Только тогда мы заметим,
Как нам его не хватает.

Речи признанья, доверья,
Как переспелые вишни...
Горы цветов после смерти.
Лучше бы столько при жизни!

1980 г.

ПАМЯТИ В. ВЫСОЦКОГО

О, эти руки, как непривычно сложены,
И больше им не брать лихой аккорд.
Как будто шпага в ножны вложена
И в пропасть брошена с могучих гор.

И губы до обиды плотно сжаты,
Но песни вырвавшись вселились в нас,
И сердце разорвавшейся гранатой
Вонзилось в наши, застучавших в резонанс.

Ты – камертон, тебе мы души вверили,
Узнали, что за штука жизнь...
Спи, брат, спокойно, будь уверен –
Свои мы шпаги обнажим!

1980 г.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Авто у ржавчины в клыках,
В квартире правят тараканы.
И как хрустальные стаканы,
Пылятся души в пиджаках...

1980 г.

ХРИСТОС

И вновь Христос ступил на землю:
Очистить души, приукрасить мир,
Расправиться с пороком, злом да зельем –
И рай цветущий поделить с людьми.

Но поздно, не последовало чуда:
Наш грешный мир не развернуть.
Здесь каждый сам себе Христос, Иуда,
Сам сотворяет чудо, стелет жуть.

И взвился вихрь людской, понёс Иисуса
Над краем бездны, в морозящей мгле,
Сквозь радость чувств, сквозь фейерверки вкусов
И бросил в быт с грустинкой на челе.

...Замызганный, босой, в потёртых джинсах,
Как будто вновь свой крест пронёс,
Побрёл устало к Иордану мыться
Иисус Христос, Иисус Христос...

1989 г.

ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ

Что им рожденья и потери?
Прошли, как по болоту, вброд.
А ты так гнал,
«Успею» - верил,
Едва вписался в поворот.
И разрывалось «сердце» «Скорой»,
Твоё кричало: «Брат держись!»
Так как же...
Не забыть такое
Ни через год, ни через жизнь.
Стучит в висок набатом память
И будит боль ту, бередя...
Как радиатор закипает
Душа твоя и кровь твоя,
Ведь на окраинном квартале
В ночь телефон охрип, звоня.
Не спали люди,
Люди ждали,
Тебя и «Скорую» кляня...

1976 г.

РЖАВЧИНА

Небрежно хлопнув по плечу,
Внушает «сервисный» мне дядя:
«На совесть сделаю, как надо,
Но сверху трёшник накручу...»

Я не ропщу и не кричу
И, наступив ногой на совесть,
О благородстве беспокоясь,
Делягам всё-таки плачу.

И за удачи я плачу,
За очень скромные успехи,
За чьи-то явные огрехи
Червонцами плачу
Рвачу...

Меня, как ржа, тревога ест:
А вдруг не хватит мне зарплаты
На все порочные заплаты
И нищенкой покинет честь?..

1982 г.

СОРОК ЛЕТ

Сорок лет пролетели по жизни,
Словно сорок сорок за окном,
Словно цвет облетевший на вишне,
Но уверен я точно в одном:

Сорок лет – это зрелость и сила,
Сорок лет ведь не сорок дней.
Так давай веселее, друг милый, –
Корчевать ещё много нам пней.

1995 г.

БАЛАЛАЙКА

Ты была и скромна и не модна,
Я стыдился, обнявшись, пройтись.
И судьбой ты блистала не звёздной,
Но, как сон переменчива жизнь.
В дни глубокой тоски и печали
Обнимал твой тонюсенький стан,
И в ответ мне так нежно журчали
Три струны – исцеленье от ран.
Ты обиды таить не умела,
За собою на сцену вела.
Хохотала, грустила и пела,
Как девчонка, надеждой жила.
А теперь мы, краса-балалайка,
Неразлучны,
Едины, как сплав.
И люблю я тебя без утайки,
Нежно,
Трепетно к сердцу прижав.

1989 г.

САКСОФОН

Растревожились дали,
Засинел небосклон,
Одиноко рыдает
В тишине саксофон.

Я от звуков немею
И стою чуть дыша:
Как же он так умеет -
Изнывает душа.

Жизнь сложна и тревожна,
И порою груба.
И его так безбожно
Изогнула судьба.

Одиноко рыдает
В тишине саксофон,
Но я верю: однажды
Расхохочется он.

2005 г.

БАЯН

А на толкучке, среди хламья,
Простуженный слегка,
Лежал баян, печаль храня,
Не проданный пока.

О чём-то рьяно в стороне
Рычал магнитофон...
А он мечтал о лучшем дне,
В мехах сжимая стон.

Кто виноват, что он сверкал,
Как новенький ещё,
Что песней редко увлекал
Зазывно, горячо?..

Хозяин, подойдя к стене,
Смотрел туда-сюда,
От ветра кутаясь в кашне...
А, может, от стыда?

1983 г.

БАТЯ

... Нет, не бежал – летел я к батю!
Пускалась пашня в перепляс.
И пусть штаны в грязи, в заплатах,
Зато — каникулы у нас!

И батя, видя мой полёт,
Скорей глушил мотора звуки,
И улыбался во весь рот,
Раскинув жилистые руки.

Как пахла сладостно родным
Его мазутная фуфайка,
Какую мы картошку с ним
Пекли в костре – лишь подавай-ка!

И что мне в море капитан...
За рычаги на трактор сесть бы!
Потом уехать в Казахстан,
Как батя мой когда-то ездил...

Костёр всё ластился у ног
И навевал нам прокопчённым:
Кому – романтикой дорог,
Кому – картошкой печёной.

1986 г.

СЧАСТЬЕ

С базара шёл от счастья пьян
Отец мой по станице:
Он нёс новёхонький баян,
Как будто бы жар-птицу!

А дома горечи полны
Глаза и голос мамы:
«У Лёньки рваные штаны,
А Любке туфли малы...»

На слёзы маминой беды
Отец и не ответил,
Он молча, трогая лады,
Мелодию наметил.

И музыка, – как всплеск зари,
И мы – кто лучше спляшет!
И мама, стоя у двери,
В глазах улыбку прячет.

И каждый был в семье у нас
У музыки во власти,
И в доме нашем в этот час
Невзгоды все – на части!

1988 г.

MAME

... А счастлив я, когда туманы,
Рассеясь, высветят село,
Когда тепло весны и мамы
Меня обрадуют светло.

Когда любовь их пробуждает
Любовь сыновнюю во мне,
И я готов хранить годами
Её и в дальней стороне.

И счастлив я, когда в их песнях
Звучит раздольная пора,
Когда душе бывает тесно,
От их вниманья и добра.

Пускай сольются те заветы
В один завет – по чести жить.
И упаси меня во веки
Их гнев всеобщий заслужить.

1983 г.

БАБУШКА

Словно в сказке, присев у окошка,
Ты грустишь, позабыв о весне.
И мелькают твои ладошки:
Что-то вяжут там в тишине.

А с тебя бы писать картины,
А тебе бы стихи посвящать!
А ты смотришь сквозь шёлк гардины,
Ожидая желанных внучат.

1981 г.

НАСЛЕДСТВО

Когда в душе блеснёт роса,
Рассею памяти туманы,
И вспомню я баян отца,
И дом, и сад, и песни мамы.

Как даль желанная, влечёт
Родной и тихий дворик детства...
Да придержало за плечо
Меня с улыбкою наследство.

Нет, не перечу я родне,
И благодарен за расклады,
Пусть домик выпал наш не мне,
И проскочил я мимо сада...

Но нет ценнее для меня
Наследства толика, пусть крошка:
Достался от отца баян,
От мамы мне досталась ложка.

2008 г.

АЛЁНКИНА КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Вечер пушистым котёночком
Солнышко катит, как мяч.
Спи, фантазёрка-девчоночка,
Звёзды под простынь не прячь!

Вырастешь не замарашкою:
С щёчек веснушки сойдут
И луговыми ромашками
Под ноги нежно падут.

Вырастешь – будешь красавицей
В платьях ходить кружевных.
Станешь ты принца избранницей.
Ждёт-не дождётся жених.

Вырастешь и балериною
В танце закружишь весь свет,
И акварелью ты дивною
Мамин напишешь портрет.

Звёзды усыпали улицу..
Сбудется всё – так и знай!
Спи, моя славная умница,
Баюшки, милая, бай!..

1990 г.

АЛЁНКА

Вот и выросла ты, повзрослела,
Расцвела, словно яблони цвет.
В кружевном платье свадебном белом
Никого тебя краше нет.

Ах, какая принцесса-невеста!
Да и принц тебе, милой, под стать.
Пусть любовью звучит в сердце песня,
Прославляя и душу, и стать:

Чтоб жила ты судьбой окрылённа,
Чтоб ласкал тебя солнечный свет,
Чтоб была в этот мир ты влюблённой
Бесконечное множество лет!

2005 г.

РОССИЯ

По стране полыхают пороки,
Разлетается в стороны жар.
И не всё понимают пророки:
Их бессилён всевидящий дар.

Олигарх, – это кто, – аллигатор?
Нефти, газа в стране недород?
Отчего же в России богатой
Такой нищий великий народ?

Деньги – всё? Остальное вторично?
И театры, и книги, и дом?
И какая же, к чёрту, ты личность,
Если бродишь по свету пешком?

Из дворцов потеснили поэтов, –
На задворках, как прежде, лихи!
Как призывы, как песнь, как заветы,
Как молитвы читают стихи!

Пусть на всё не найду я ответы,
Пусть не стану я в жизни крутым,
А в стране воротил и поэтов
Я, конечно, прибьюсь ко вторым!

2008 г.

К ЧИСТОМУ КЛЮЧУ

Не быть мне вхожим во дворцы
И не угнаться за дельцами,
А мне б свести концы с концами
Иль обрубить совсем концы.

Не загасить бы чувств свечу,
Не перестать бы верить людям,
Перешагнуть бы хлама груды
Да выйти к чистому ключу.

1983 г.

ЕСЛИ ПРЯТАТЬ ГЛАЗА...

Если прятать глаза,
Когда рядом беда,
Если трудно сказать
Другу правду всегда,
Если будешь вдруг ты
Неудачей пленён,
И не верить в мечты,
И не лезть на рожон,
Не звенеть, не гореть
И добро не творить,
То тогда на земле
Разве стоит нам жить?..

1980 г.

ЗДЕСЬ, ПОД МРАМОРОМ ПЛИТ...

Здесь, под мрамором плит – те, кто пали
За хлеба, за прохладу ветвей,
И для них вечный памятник – память
Всех живущих на свете людей.

Солнце ласково плещется в гранях,
И цветы здесь не вянут зимой,
Здесь вполголоса вспомнят о ранах
Те, кто мечен лихою судьбой.

Я стою и наказы приемлю.
Память годы пронзает стрелой.
Сколько жизней легло в эту землю,
Чтоб моя вознеслась над землёй!..

1985 г.

ГАРМОНИСТ

Играл на свадьбах – лишь затрону –
Его недолго ждали.
Он брал ретивую гармонь –
И раздвигались дали!

Как маг, умел он приручить
Свой инструмент весёлый,
И вмиг сплетал такую нить,
Что ликовал посёлок.

И в день набатный первым он
К военкомату вышел,
Рванул гармонь – взметнулся звон
До облаков и выше!

Мехов сверкали уголки,
И чуб метался в тряске,
И высекали каблуки
Огонь задорной пляски.

Насторожились речка, лес,
Кукушки смолкло соло...
И столько плакало невест
От музыки весёлой!..

1995 г.

ЮНОСТЬ

Рассыпала ты хохот хрустальный,
Наполняла им вечер тот давний,
Говорила про гордость и книжки,
Убегала – и следом мальчишка.

Вдруг рассвет бомбой выбросил солнце,
Дни и ночи все стали бессонны,
Прокричали с тоской эшелоны,
И мальчишку смели перегоны.

И стояла ты, плача и горбясь,
Позабыв про вчерашнюю гордость,
Будто знала: разлучит вас вскоре
В каске стреляной лютое горе...

1996 г.

МОНЕТА

Промокший, брёл я по степи в забродах
С единственным желаньем: сбить озноб,
Но всё сильнее ярилась непогода,
И я шагнул в заброшенный окоп.
Среди металла, гильз, где видел был я,
Монету блёклую заметил вдруг.
На ней –
Стервятник зло раскинул крылья,
И свастика застыла, как паук.
Я замер: мне пройти она мешала,
И устрашающим её был лик,
Как будто мина ржавая лежала,
Готовая взорваться в каждый миг,
Как будто бы возник передо мною
Фашист. С ним автомат наперевес.
Он скалился и жил ещё войною,
И взвёл затвор, мир ненавидя весь.
Монеты...
Так зачем они на свете?
Кто говорит: для жизни, для добра,
А эта же чеканилась для смерти
И столько жизней здесь оборвала...
И, вверх швырнув зловещую монету,
Под крик взлетевшей стаи воронья,
Я разрядил заряд в неё дуплетом
Из дедовского верного ружья!

1983 г.

ВETERAN

Трамвай метался, как от ран,
И скрежетал на повороте.
Стоял в проходе ветеран,
А хам сидел, гнусил напротив:
«Ну, как там, батя, на войне,
Поговорим о днях горячих?
Ты о геройстве выдашь мне,
А негеройское припрячешь.
Так что, трубишь уже отбой,
И в спор, как в бой, не хошь ввязаться?..»
Поговорил бы он с тобой,
Будь как тогда ему – за двадцать!

«Конечной» бесконечное кольцо...
А хам сидел, цедил: «Вот мне бы...»
– Ты, сволочь, – бросил я в лицо, –
Сто тысяч раз он трусом не был.
Идём, со мной поговоришь,
Пусть секундантом станет небо,
Чтоб всю оставшуюся жизнь
Сто тысяч раз таким ты не был!

1983 г.

ФОТОГРАФИЯ

Какая милая девчонка
Сквозь годы смотрит на меня!..
Запечатлела фотоплёнка
Взгляд – пронизательней огня.
И не беда, что в гимнастёрку
Она одета – не в шелка,
Что не услышать ещё долго
Звон озорного каблучка.
Война на юность наступала...
Но не унять задор в крови:
Стихи восторженно читала
И пела песни о любви!
Да если б времени преграды
Преодолеть и рядом быть,
Я б защищал её от гадов
И, может, смог бы полюбить!..
Какая милая... старушка
Сегодня смотрит на меня...

2003 г.

ПОЭТ

Брал солдат
Винтовку и гранату,
Брёл солдат
По грязи, без дорог,
Чтобы с полным правом
Взять когда-то
Чистый лист бумаги
И перо.

1985 г.

ДЕДУ

Задохнувшись от вихря атаки,
Ты проснёшься и вскинешься вновь...
А в степи – то ли алые маки,
То ли павших будённовцев кровь.

Как же надо прожить, не сломаться,
Закалить свою душу в огне,
Чтоб и в семьдесят,
Так же как в двадцать,
Быть во всём и всегда
На коне!

1985 г.

БРАТЬЯ

Разве можно раскрашивать небо
Голубым и вычеркивать пыль,
Чтоб воспеть разноцветную небыль,
Если рядом кровавая быль?

...Землю надвое рубят со злостью —
Душу студит отчаянный крик,
И уводят последнюю лошадь,
И затих от бессилья старик.

Насмерть бьются вчерашние братья.
Сразу трудно понять, кто же прав?
И от этой кровавой напасти
Не умчаться, коня оседлав.

.....

Но наступит конец бурелому,
И ослабит седок удила,
Знать дорога, ведущая к дому,
Так заманчиво в сердце легла!

1985 г.

ДЕД МАТВЕЙ

Поднимался с завалинки медленно,
Тяжело опершись на клюку,
Дед Матвей, лихолетьями меченный
И хлебнувший беды на веку.
Брёл к реке головою поникшею,
К пересохшим её берегам.
И глядели вслед бабы притихшие,
И платки подносили к глазам.
... Дед стоял у обрыва под ветрами.
Были б силы – ну, как тут не спеть!
И смотрел он глазами бесцветными
Молчаливо на рыжую степь.
Что он видел в ней, знойной и выцветшей?
Не понять было нам, детворе.
Что влекло старика к речке высохшей
Каждый день на вечерней заре?
И мы к деду вскарабкались на гору,
Видим:
Конница Красная мчит,
Впереди дед Матвей – шашка наголо,
В чёрной бурке, красив и плечист.
Видим: на горизонте изломанном
Двух солдат – это деда сыны
Через поле, дорогою к дому,
Всё шагают с проклятой войны.

1985 г.

ЧАСОВОЙ

... И на штыке его не кровь,
А отблеск солнца восходящего.
Но птицы улетают вновь,
Махнув крылами разводящему.

Их с гнёзд срывают холода,
И манит даль краями вешними,
Забудут старые места
И не разбудят зори песнями...

А часовой всегда в ответе
За пробуждение рассвета.

1975 г.

УГОЛЬ

Наш взвод гвардейцев срочной службы
Вагоны с углем разгружал,
Лопаты вверх взлетали дружно, —
И уголь в кузов грохотал.

И пылью кутал все составы,
И на зубах он скрежетал,
И не до песен было бравых —
Твердели мышцы, как металл.

И понимали мы: так надо.
И каждый истину познал —
Солдат в строю не для парада,
Да и к тому ж не генерал.

Струился пот по лицам чёрным,
Водянки лопались, кровясь,
А вдоль перрона шла девчонка
И улыбалась, видя нас.

И просветлели наши лица,
Сердца солдатские зажглись.
Пойти б с ней рядом, да влюбиться...
Вот только дома заждались.

И пусть весна девчонку кружит,
Ей счастье встретится ещё.
Она согрела наши души,
А руки наши стерпят всё.

И мы готовы до рассвета
Успеть весь уголь разгрузить,
А если надо в бой вступить,
Чтобы никто не смог на свете
Её улыбку загасить.

1975 г.

ПЕРРОНЫ

Тани, Наташи, Алёны,
Статны, горды непреклонны,
Где же горячие слёзы,
Что пролились на перроны?

Можно ль так вмиг измениться,
Жить и дышать по-иному?
Зная, что ты ему снишься
И улыбаться другому?

Тани, Наташи, Алёны
Будьте всегда непреклонны:
В вас ещё те ведь влюблённы,
Что покидали перроны...

1975 г.

ДВА ГОДА

Два года не видеть нам женщин –
И только мечтать,
Два года не чувствовать рядом –
И только желать.

Красивы, горды и чуть, может,
Кокетливы, с радугой чувств,
Таких вас совсем не похожих
Любить до безумства хочу.

Вы также любили, не меньше,
А я оценил лишь сейчас...
О, милые, добрые женщины,
Как не хватает мне вас.

1975 г.

НА КАВКАЗ

Летят ночами самолёты,
Бегут с бронёю поезда
Туда, где южные красоты,
Где плещет горная вода.

Кавказцы с русскими, как братья,
Лазурный славили простор,
И были тосты, и объятья,
И «зажигался» танец гор.

Впервые мы спешим к джигитам, —
И боль сердец нам не унять, —
Не песни петь с душой открытой,
И не лезгинку танцевать...

2008 г.

СЫНОВЬЯ

Грустила мать – сын шёл в солдаты.
Девчонки хлынули волной.
Шутил: «Там тоже есть девчата.
Вернусь из армии с женой».
...Венчался он в разбитом ДОТе
Со Смертью юной и крутой.
Декабрь не первых, сбившись в счёте,
Их кутал снежной фатой.
Той ночью лютой и бессонной
Не Бог их брак благословлял...
И вместо вальса Мендельсона
Снарядов реквием звучал.
И Смерть кружилась в танце страшном
У обнажённого куста,
И обнимала парня страстно,
Целуя в мёртвые уста...
Не отыскать верней невесты
И крепче брака не познать...
От сына радостных известий
Ждала измученная мать.

1999 г.

ПАЦАНЫ

«Да не страшнее смерть рожденья, –
Философ древности изрёк , –
И до рожденья – мрак, забвеньё,
И после смерти тот итог».
«Да не страшнее смерть рожденья», –
Звучит в указах между строк.
И пацанов без сожаленья
Везут в вагонах на Восток.
...Мой вырос сын.
И без смущенья,
Скажу: красавец,
Чуть шальной...
Да. Не страшнее смерть рожденья
Там за кремлёвскою стеной.

1999 г.

ИЗ ПИСЬМА

Я сегодня, друзья, не в ударе:
Автомат предо мной на ремне.
Мне ж удобней держать гитару
И стихи читать в тишине.

Мне приятней с девчонкою милой
Целоваться в саду до зари.
Я хочу улыбаться счастливо
И прохожим цветы дарить.

А тревоги, походные дали?..
Впрочем, что ж, и они – по мне.
Но хочу, чтобы струны гитары,
А не пули пели в стране!

1999 г.

«ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ»

ВДОХНОВЕНИЕ

Где бьёт источник вдохновения?
В твоём рассветном откровении,
В твоём безудержном желании –
Быть в сотни раз ещё желаннее.

В твоих капризах, словно ветер,
Во взгляде тёплом, сокровенном,
В твоих губах, в улыбке этой,
В тебе единственной на свете!

1980 г.

ПРОЗРЕНИЕ

Ух, какая же ты нынче:
Выразительна, стройна,
Мир тобой весенний взвинчен,
Чувств восторженных полна!

Каблучки твои стучали,
Точно тиканье часов,
И свиданье обещали,
И улыбку средь цветов.

И в порыве ветра платье,
Словно пламя обожгло...
А когда-то разобраться
Я не смог, а время шло...

Поражѐнный, будто током,
Я стою, разинув рот,
Что со мной, не знаю толком?..
Биотоки, взгляды, взлѐт!

1983 г.

ДИАЛОГ

- Ты любишь меня?
– Люблю...
– Хочешь, я подарю тебе
моря и неба синь,
мерцание звёзд и солнца улыбку,
силу ветров и нежность берёз,
хочешь?
– Нет.
– Почему?! Ты не любишь меня?
– Люблю... Но всё это уже
мне подарила мама.

1980 г.

ПРОДОЛЖЕНЬЕ ЖИЗНИ

Звёзды, будто росы в небе выпали,
Напоив Вселенную сполна.
И в сердцах людских надежды выжили
Разбудив мечты, любовь от сна.

Слышен шёпот у цветущей вишни,
Что звучит упрямо до зари:
«Подари мне продолженье жизни,
Подари мне сына, подари».

1978 г.

У ШКОЛЬНОЙ ДОСКИ

Я – у доски,
Жду от тебя подсказки,
Ищу ответ в смеющихся глазах,
А за окном
Апрель разводит краски
И акварелью пишет в небесах.
А за окном салютом брызжет зелень,
И бродит солнце в кепке набекрень.
А хочешь – на двоих с тобой разделим
После уроков этот чудный день?
И под гитару я спою о лете
И о твоих с лукавинкой глазах?
Ну, хочешь, мы промчимся на мопеде,
Иль я пройду по тропке на руках?
Но у тебя особая программа:
Факультатив, сольфеджио, зачёт.
К тому ж твоя придирчивая мама
Тебе из дома выйти не даёт.
Звонок ликует в искромётной пляске,
И твой портфель зажат в моей руке.
А за окном апрель разводит краски, -
И что мне двойка в школьном дневнике!
1995 г.

ОЗОРНОЕ

...Я найду себе такую тётю –
Обалдеешь от её чудес!
И подарит мне она «Тойоту»,
Ну, крайний случай «Мерседес».

Заживу я с шиком и размахом,
Шляпа набок, нараспашку плащ.
Уж тогда, голубушка не ахай,
Уж тогда, красавица не плачь.

Не надейся больше ты на встречу
И любовью пышущий мой взгляд.
Я проеду мимо. Не замечу
Твой по моде скроенный наряд.

Не замечу в солнечном просвете
Глаз твоих заманчивый прищур.
...А пока я еду на мопеде,
И тебя по городу ищу!..

1995 г.

ДЕВОЧКА

Навстречу маю, лужи огибая,
С портфелем и тюльпанами в руках
Шла девочка, счастливо улыбаясь,
Весна салютовала ей в садах!

А я, угрюмый, брёл по грязи липкой,
Не ведая в те школьные года,
Что в этой жизни могут быть ошибки,
Которых не исправить никогда.

А девочка восторженная пела, -
Ей все преграды были нипочём.
Улыбка, что с лица её слетела,
Вдруг обожгла неведомым лучом.

Немало лет прошло с тех пор, но верю:
Не загасить им первого огня.
Так где ж теперь ты, маленькая фея,
Навек очаровавшая меня?

Ах, если б знать...
Да, если б знать дорогу,
Ведущую к возврату тех времен...
И снится мне ночами недотрога,
В которую я всё ещё влюблён.

1983 г.

ШКОЛА

Думал: со школой покончено,
Нет к ней возврата – ура!
Страстно желал, чтоб позвонче мне
С криком бежать со двора.

И проглядел, как отчаянно,
Вслед за веселой шпаной,
Смотрит глазами печальными
Девочка с русой косой.

Как же я мог не заметить
В сквере, у светлых берёз
Счастье своё, что как ветер
Мимо меня пронеслось?

Думать не смел и не ведал я
В юности звонкой, шальной,
Что через десятилетия
Школа мне станет родной,

Что, окружённый преградами,
В чудо не веря, в чутьё,
Встречу нежданно-негаданно
Русое счастье своё!..

2003 г.

ПОЦЕЛУЙ

Орёл парил в рассвете розовом –
В горах выискивал подругу.
И небо целовалось с озером,
А водопад – с альпийским лугом.

С тобою мы, Алёнка, сверстники,
А целоваться нам не скоро...
Мы воровали утром персики
В саду, за каменным забором.

В луга бежали, и ромашки к нам
Тянули детские ладошки.
Держали души нараспашку мы:
Поцеловаться бы немножко...

С разбега мы ныряли в озеро,
На берегу шептались ели.
И нам вдвоём так было здорово!
Да целоваться мы не смели.

Случайно прикоснулась пирсингом, –
И не узнали мы друг друга...
Как пахли губы твои персиком,
А волосы – альпийским лугом!

2008 г.

ЗАДОНЬЕ

Дон закат оранжевый уносит,
Отбубнил «старик» – речной трамвай,
И Задонье скрыло в тайне просек
Всех влюблённых, окунувших в май.

И запели голосистой птицы,
И зашторила листва затон,
Чтоб смогли здесь пары заблудиться,
До рассвета позабыв про сон.

1974 г.

Воротники подняв, бегут прохожие,
И я вливаюсь капелькой в толпу.
Мне не сидится днями непогожими —
Иду искать счастливую судьбу.

Но в жизни не бывает указателей,
Шумит осенний заунывный дождь...
Какой же день сегодня замечательный —
Ведь рядом ты, любимая, идёшь.

1974 г.

ДОЖДЬ

Мы стоим, обнявшись, среди улицы
Под весенним ливнем и целуемся.
Этот шалый дождь нам очень нравится,
Но зовёт его земля-избранница.

И спешит к ней дождь, как воин, собранно,
Словно розу он подарит облако.
И почти, как мы с тобой на улице,
Дождь с землёй в объятиях целуется.

1977 г.

ВСЕЛЕННАЯ ЛЮБВИ

Какая ночь! Какие звёзды!
И мы не чувствуем земли.
Какие птицы вьют там гнёзда,
В чужой заманчивой дали?

Загадка Космоса извечна,
Кто знает, что же впереди?
За руки взявшись, в бесконечность
Бежим по Млечному пути.

С Большой Медведицею рядом
Я звёзды черпаю ковшом,
И ты под звёздным водопадом
Стоишь в восторге нагишом.

Слова любви, признаний – где вы?
Эх, только б не сойти с ума!
И не созвездие ты Девы,
А Дева звёздная сама!

И столько праздничного света,
И столько в душах чистоты!
Да разве б я один заметил
Безумство звёздной красоты?

1983 г.

ПРО ЛЮБОВЬ

Что за любовь, когда сутулятся,
Когда украдкой – в подъезд?
Я пронесу тебя по улице,
Проколоколю до небес!

Ты никуда теперь не денешься!
Забот по горло соловью.
Пусть знают все: какую девицу
Я этой ночью полюблю!

И как зарю, тебя я в дом внесу
Вручу судьбу и протрублю!..
Пусть знают все: какую умницу
Я в этой жизни полюблю.

1983 г.

АПРЕЛЬ

Твоя фата с горячих плеч
Последним снегом стаяла
И ни к чему её беречь,
Лежит у ног усталая.

Она послушно до утра
Послужит занавескою.
Сегодня мы не как вчера:
Мы не жених с невестою.

«Рассвет стучит, вставать пора», —
Сказала и уснула...
Ты так у мамы не спала,
Любовь моя веснушчатая.

1983 г.

ШУТОЧНОЕ

...Да как могла понравиться
Такая вот красавица?
Страшнее век не видывал,
Коварнее не знал!

Куда смотрел наивный я
В мечтах о счастье ливневом?
Кому, дурак, завидовал,
За кем, как пёс, бежал?..

Теперь тебя неверную
Ославлю речью скверною.
А ухажёр твой встретится –
Намну ему бока!

Прозрел я: вижу, Фёклушка,
Тебя насквозь, как стёклышко.
А если б вдруг вернулась ты...
Ослеп, наверняка!

1983 г.

МОЙ АНГЕЛ

Ты в мире для меня одна,
И это, наконец, пойми ты!
Нет... впрочем, есть ещё... — луна.
Ты ангел мой, ты мой мучитель.

И, помолчав у стылых стен,
Уйдёшь в уютную обитель,
А мне мечту вручишь взамен.
Ты ангел мой, ты мой мучитель.

Оставь романы с красочной судьбой
И до конца меня прочти ты,
Быть может, ближе станем мы с тобой?
Ты ангел мой, ты мой мучитель.

А если неудач пленяют миражи
И сумерек опутывают нити,
То я бреду на свет твоей души,
Мой милый ангел, мой хранитель.

1988 г.

ВЕРКИ ДОЧЬ

Бабы слухи распустили:
«Молодёжь сейчас не та,
А вот мы скромнее были
В молодые-то лета.

Провожал не всякий к дому,
Хоть и следом женихи,
А теперь всё по-иному –
К замечаниям глухи.

И у Веркиной вот дочки
На уме одни смешки:
Со служивым до полночки
Прозябает у реки.

Одинаковы солдаты,
Это точно, без прикрас,
Головы кружить девчатам
Им, поди, не в первый раз...

Завлечёт да и обманет,
А тогда ищи-свищи...
Даром, что доселе с мая
Были ласки хороши».

Но с солдатом всё же в ЗАГСе
Расписалась Верки дочь,
И живёт она на зависть —
Счастье в дом, а горе прочь.

Да и бабы те же самые,
Что пророчили разлад:
«За солдата вышла замуж», —
С восхищеньем говорят!

1974 г.

СОВЕТ

«Ищи жену себе, Алёха,
Ищи хорошую жену!
Пусть некрасива, пусть дурёха,
Но не смогла бы упрекнуть,
И как хозяйина чтоб чтила,
Иначе, наживёшь лишь бед...»
Так наставлял меня «учтиво»,
Подсев ко мне, старик-сосед,
А я тогда не внял советам,
Я нагрубил ему в ответ.
... А мне б сейчас того соседа,
Да только выехал сосед.

1983 г.

ОСЕНЬ

Ах, как же осень колдовски красива!
Она мои запутает пути,
Заполонит – шагнуть бы, да не в силах,
Заворожит – и глаз не отвести.

И так стоят вовек я не устану,
Пусть сыплет листья, словно конфетти,
И что влюблён, твердить не перестану,
Тревожно сердце ёкает в груди.

Но о любви моей она не спросит,
Подует ветром и уйдёт одна...
Я не хочу, чтоб ты была как осень:
Красива, а душою холодна.

1983 г.

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Мне сегодня восемнадцать!
Я готов весь мир обнять,
Закружиться в быстром танце
И цыганке погадать.

И в девчонок я влюблённый,
Что в юбчонках до колен,
И в старушек, отречённых
От церквей, от серых стен,

И гуляю я беспечно
По проспектам по ночным,
Да вино пью с каждым встречным
И кажусь всем озорным.

Отчего бушуют страсти,
Словно ветры по волне?
Оттого, что восемнадцать,
Восемнадцать нынче мне!

1973 г.

ЛЮБОВЬ

Она его не замечала рядом,
А может, не хотела замечать.
И думала о мальчике с эстрады
С чарующей гитарою в руках.

«А этот, что прилип, совсем не моден,
К тому ж всего лишь на всего поэт...»
А «этот» чуть попозже в жизни сможет
Тебя, наивную, хранить от бед.

Когда она в ночи одна осталась,
А гитарист: «Спешу. Не по пути...»
Тогда заметила «провинциала»
В слезах, шепнув лишь только: «Проводи».

Звенит расстроенно гитара где-то,
А модница, в объятиях застыв,
Целуется с непризнанным поэтом,
О мальчике с эстрады позабыв.

1973 г.

ЗИМА

Зима заснежила пороги,
Сковала холодом наш сад.
Но я найду к тебе дорогу
И в самый сильный снегопад.
Я прихожу к тебе, не зная,
Что уготовлено судьбой,
Быть может, глупо улыбаясь,
Опять ни с чем уйду домой.
И, внемля чувствам хладнокровно,
Ты забываешь обо мне,
И сердце бьётся твоё ровно,
Не всколыхнётся в тишине.
А я готов крушить преграды,
И отвергать простор земной:
Мне ничего сейчас не надо,
Лишь только вместе быть с тобой.

1973 г.

ЛИСТОПАД

Осень. Ну и что же как осень?
Холода. Ну и пусть холода!
Всё равно ведь в глазах твоих просинь,
Всё равно я в ответ слышу «Да».

И, один на двоих плащ набросив,
Мы по радуге листьев бредём.
Все обычно грустят, если осень,
Ну а мы... Нам нельзя! Мы – потом.

Осень. Ну, так что же, как осень?
Услан, словно коврами горсад.
Листопад – это ж здорово очень.
Это сыплет на нас счастьепад!

1973 г.

ЖЕНЩИНА

Ждала, грустила, изнывала,
Мечтала, верила, звала.
Кляла, терзалась, ревновала,
Гадала, стыла, не спала.

Встречала, млела, успевала,
Ласкала, нежила, вела.
Творила, зрела, достигала,
Дерзала, жертвовала, жгла.

Желала, мчалась, успевала,
Жалела, грела, берегла.
Влекла, любила, целовала,
Сияла, пела и цвела!

2003 г.

ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ

Как ты жил,
Как ты жил беспробудно
Средь кривых запыленных зеркал?
Ты раскрась,
Ты раскрась наши будни
Степью, морем, сиянием скал.

Ты солги,
Ты солги, что как прежде
Обожаешь и любишь меня.
Ты оставь,
Ты оставь мне надежду
На рассвет, на восторженность дня.

Растопи,
Растопи моё сердце
Жарким взглядом, сжигающим тьму.
Не молчи,
Не молчи и доверься,
Я поверю, прощу и пойму.

Подожди,
Подожди, – воет ветер, –
Пусть тебя не коснётся беда.
Уходи,
Уходи в стылый вечер,
Я не буду жалеть никогда.

Я смогу,
Я смогу жить на свете
О любви твоей не скорбя!...
Если ты не придёшь на рассвете...
Я умру,
Я умру без тебя...

2008 г.

БЕЗ ТЕБЯ

Взвивались белые пелёнки
Над убаюканной землёй,
И запевали разведёнки:
«Без меня, тебе, любимый мой...»
На кухне «Примою» дымили,
Цедили пунш... «Ну, как ты, Лен?..»
И снова: где ж проклятый милый,
Что так охоч до перемен?
Да пропадёт с чужой он бабой,
Как пить дать, глупый, – пропадёт!
И – «Без меня...» одни ухабы,
И – «Без меня...» длиннее год,
И – «Без меня...» лишь неудачи,
И – «Без меня...» как в степь зимой...
А так хотелось петь иначе:
«Мне без тебя, любимый мой».

1995 г.

КРАЙ НЕВИДАННЫЙ

Украду я тебя у осени,
Украду у студёной зимы,
Увезу в весенние просины,
Где вдвоём будем счастливы мы.

Где тюльпаны с душистою мятою
Нас заманят в невиданный край,
Где любовью шальной, необъятною
Опьянит зеленеющий май.

Пусть ковыль намекнёт и пожалуется,
Что и он, точно я, – в седине...
Только знаю: душа твоя жаворонком
Всё равно зазвенит в вышине!

Мы закаты с рассветами спутаем...
Я туман пред тобой расстелю
И зарёю атласной укутаю,
Да на память тебе подарю!

И в степи, обещаю, отыщем
Бор сосновый и рощу берёз!..
Если ты мне не веришь, – знать лишним
Я в судьбе твоей светлой пророс.

Алексей Глазунов

...До весны ещё жить-поживать нам,
Наша сказка любви впереди,
А ты шепчешь с безудержной страстью:
«Укради меня, укради...»

2003 г.

ВЕДЬМА

Шептали мне о Вас
Моралей стражи:
«Куда же тебя, парень, занесло?
Сожжёт дотла – и нет чернее сажи, –
И жизнь не перепишешь набело».
А я готов гореть в безумстве с Вами
Без страха протянув свою ладонь,
С надеждою, добавить в Ваше пламя
Любви моей бушующий огонь.
Мне говорили:
«Из болота черти
Приходят по ночам к ней толковать...»
Так пусть судьбу мою к утру начертят
И подадут греховную кровать!
Кричали мне,
На шеях вздувши вены:
«Сгубила ведьма та не одного!»
...А я стоял пред Вами на коленях
И обнимал Вас, будто Божество!

2008 г.

КАЛМЫЧКА

Нет на свете отмычек
От загадок степных:
Не встречал я калмычек
Красивых таких!

Где тебя так заветно,
На осколке земли
Укрывали от ветра,
От седла берегли?

Утончённость фигуры,
Благородство в лице.
Я ушёл бы в загулы,
Жил, где степь в солонце,

И стерёг бы с тобою
Средь тюльпанных огней,
Под луной золотою
Азиатских коней.

Как от молнии замер:
Ты так страстно во мгле
Полоснула глазами
И умчалась в седле!..

2008 г.

ВЕЧЕР

Меня взметало круговертью дивной
Надежд, мечтаний, радужных идей...
Ты мыслила: «Какой же он наивный!..»
Я думал с дрожью: «Станешь ли моей?»

Был снежный вечер, музыка и фрукты...
Смотрела ты мне пристально в глаза,
И с нежностью моих касалась рук ты,
А я не смел «люблю» тебе сказать.

Дотрагивалась к дольке апельсина
Губами жаркими,
Дыханье затая...
И вспыхнул дальний свет в небесной сини,
И понял я –
Звезда взошла моя!..

2002 г.

СНЕГУРОЧКА

Ты пришла из заснежья,
Полыхнув серебром,
И любовью безбрежной
Запорошила дом.

Снегом я восхищался
И блистающим льдом,
Я твердил ежечасно:
«Навсегда мы вдвоём!»

Ты шутила и пела
И в мороз, и в пургу:
«Я на свете, на белом
Разлюбить не смогу!

Разве только что в небо
Сманит розовый снег...
Увлечёт меня небыль -
Не удержишь вовек!»

Я стоял у ограды,
Клял зимы пелену.
Невзлюбил снегопады,
Звал ночами весну.

И взыграли капли,
Закипели сады!
И с восторгом я верил:
Навсегда со мной ты!

Вдруг на взлёте, озябнув,
Оборвался мой смех:
С отцветающих яблонь
Падал розовый снег...

2008 г.

ПЛАМЯ ОСЕНИ

Не разгорайся, пламя осени,
Не обжигай моих надежд!
Ты возврати свиданья в просини
Любимых глаз. Да боль утешь.

Нам с нею тополь был бы теремом,
А вечер сказочником был,
Она б опять в меня поверила,
Я вновь её бы полюбил.

И не по нам бы ветры плакали
Средь зеленеющих аллей...
Но осень зажигает факелы
Пирамидальных тополей.

1994 г.

КАЛЕНДАРЬ

Как я пел – соловьём заливался!
Удивленно шепталась листва,
И кружилась, словно от вальса,
От любви моя голова.

Как я верил наивно и свято,
Что сошлись наших судеб пути.
И готов был, мечтами объятый,
Хоть немного ещё подрасти.

Чтоб мне быть и высоким и крепким,
Чтоб тебя смог носить на руках,
Чтоб завидовали соседки:
«Поглядите-ка, любит-то как!»

Ты ушла, как мираж растворилась,
Календарь наш, увы, отлистал...
Пусть в глазах я твоих и не вырос,
Но и ниже я тоже не стал.

1992 г.

КОНТРАСТЫ

Меня манили бокс и баксы,
Тебя – балет и зеркала.
«Идём в кино?» – спросил я басом.
«О, нет!» – сказала и ... пошла.
Любил я «Битлз», а ты Мадонну,
Я – детектив, а ты – стихи.
«Я утону в глазах бездонных!»,
«О, это только лишь штрихи».
«Тебя люблю! – кричал. – Я таю!»
И обнимал средь бела дня.
«Как ненавижу...» – ты шептала
И целовала в нос меня.
Искал тебя – ты исчезала,
Я уезжал – звонила мне.
На расстоянье ты блистала,
А рядом – горе всей родне.
Рычал я – дико хохотала,
Рыдала ты, а я молчал...
А не начать ли нам сначала,
Что лучше может быть начал?!

2002 г.

ТЕБЕ

И снова мы с тобой на «Вы»,
Как даль небесной синевы,
Как шелест будущей листвы,
Как зелень скошенной травы.

И снова мы не знаем встреч,
Как будто гаснет пламя свеч,
Как будто не кому сбегать
Огонь тех глаз и губ, и плеч.

И до тебя, как до звезды,
Лишь достают мои мечты.
Я в ожиданье высоты,
Когда же вновь мне скажешь «ты»...
1992 г.

ОЖИДАНИЕ

Как я ждал тебя, как я ждал –
В клочья сердце своё изорвал!
Без тебя в ночи изнывал
И как раненый зверь погибал.

Может, это коварство любви,
Может быть, это пламя в крови?
Может, смолкли уже соловьи
И тебя: зови не зови?

Я готов бежать через степь,
Задыхаться и всё-таки петь,
Через море бурлящее плыть,
Чтоб связать с тобой вечности нить.

Как же страшно быть запертым в клеть,
Где разлука бичует, как плеть,
В бесконечность с надеждой смотреть,
Не дождавшись любви, умереть.

2005 г.

ПОЕДЕМ СО МНОЙ!

Я примчусь на велосипеде,
При параде и чуть шальной,
И скажу тебе: «Милая леди,
Если хочешь, поедем со мной!»
Раскручу, что есть силы, педали —
И тебя прокачу с ветерком.
Нас так долго дубравы ждали —
Видишь, машут зеленым платком.
Я тебе этим вечером тихим
Расскажу про ветлу над прудом,
И о чём соловей соловьище
Напевает над скромным гнездом.
Мы промчимся родной стороною,
Что нам Лондон, Нью-Йорк да Париж...
Соглашайся, поедем со мною!
Соглашайся... Ну, что ж ты молчишь?

1995 г.

МОРЕ

Как же страстно ты море любила,
Сколько света в тебе и тепла!
Как же душу мою ты знобила,
Как же сердце безжалостно жгла!

Убегала к нему без огляда,
Уплывала в лазурный рассвет
И ласкала его до заката,
И шепталась ты с ним тет-а-тет.

Голубым, и зеленым, и серым,
И спокойным, и буйным – любим
Ты его обожала без меры...
Если б я был тобой так любим!

И готов я, на то есть причина,
Не жалея ни душу, ни стать,
Буревестником кануть в пучине,
Чтобы моря частицею стать.

2003 г.

ПЕСНЯ

Мы споём такие песни –
Стихнут в рощах соловьи!
Зазвучат счастливой вестью
Над землёю о любви.
Мы споём,
Куплетов гроздь
Нанизав на звучный лад,
И про вечер, и про звёзды,
И про нежный
Синий взгляд,
И про росные рассветы,
И про стук сердец в груди,
И про всё,
Про всё на свете...
Поскорее приходи!
Мы споём, – слов не забыли,
В голосах – задор и пыл!
Только б ты меня любила,
Только б я тебя любил...

2003 г.

ЛЮБОВЬ ТВОЯ МЕНЯ ХРАНИТ

Что без тебя моря и степи,
Что без тебя леса и синь,
Что без тебя Кавказа крепь,
Их мощь расщелин и теснин?..

Что без тебя мои удачи,
Что без тебя души порыв?
Что без любви твоей я значу,
И всю Вселенную открыв?..

А без тебя – в глаза снег лепит,
А без тебя – всё сущий вздор,
А без тебя – лишь жалкий лепет
И гул морей, и грохот гор.

Когда с тобою – я, как ветер,
Когда с тобою – я гранит,
Когда с тобой вдвоём – я вечен:
Любовь твоя меня хранит!

2008 г.

И снова сердце болью охватило,
И не помогут даже доктора:
Меня поэзия, как девка, окрутила,
И не уснуть мне с нею до утра.
1995 г.

МУЗЕ

Понял вдруг, что в любви нету брода...
Утонул я – не выплыть вовек,
Утонул в синеве небосвода,
Но с тобой не сомкнул своих век.

Заплетал в твои косы я радугу,
И над степью мы плыли вдвоём,
Но случилось, что падал... Оврагами
Сквозь терновник я плёлся в свой дом.

Знаю: ветер завоюет волчицей
Над моею нескладной судьбой,
Но готов на тебя я молиться,
На колени упав пред тобой!

И готов я быть даже распятым
На кресте пропылённых дорог,
И забытым, и нищим, и клятым,
Лишь на мой бы ступила порог!

Пусть не скрыться от сплетен разгула,
От наветов, но верю в родство.
Ты на миг бы ко мне заглянула,
Улыбнулась – и только всего!..

2000 г.

В тебя я веровал, любя,
И от судьбы не ждал аванса.
Пусть рядом не было тебя,
Но я с тобой не расставался.

2008 г.

ВЕСЕННИЙ ГОЛОС

И что мне возраст,
Коль сад цветёт!
Душистый воздух
Я пью, как мёд.

И сердце чаще
Стучит во мне,
Какое счастье
Жить на земле!

Продлить бы вёсны,
Дарить добро,
Расплавить звёзды
На серебро.

Рассыпать росы
По травам в зной,
Пусть выются розы
Вокруг стеной.

Пусть жизнь стремится
Опять вперёд,
Вновь манят птицы,
И даль зовёт!

СОДЕРЖАНИЕ

РОДИНА МОЯ – РОССИЯ

Степь	6
Маныч	7
Егорлык	8
Польнь	9
Кружева	10
Родник	11
Яблоня	13
Вечером	14
Русак	15
Стихи о дворняге	16
Судак	17
Гуси	18
Кони	19
Петух	20
Журавль	21
Яблоко	23
Собор в Старочеркасской	24
Санкт-Петербург	25
Мосты	26
Пушкину	27
Дуэли	28
Поэтам	29
Лермонтову	30
Машук	31
Медовые водопады	32

Кавказ	33
Париж	34
Венеция	35
Круиз	36
Утро	37
Первый сенокос	38
Первая тропка	39
Завод – моё начало	41
Свет и хлеб	42
Монтёры	43
На стройке	44
Берега	46
На рассвете	47
Дожди	48
Сосенки	49
Вишенка	50
В поле снежном	51
Конокрад	53
Цыган	55
Цыганка	56
Танец	58
Верба	59
Деньки-денёчки	60
На приступочках	61
Друг	62
Встреча	64
Так уж бывает...	65
Памяти В. Высоцкого	66
Что дальше?	67

Христос	68
Ложный вызов	69
Ржавчина	70
Сорок лет	71
Балалайка	72
Саксофон	73
Баян	74
Батя	75
Счастье	76
Маме	77
Бабушка	78
Наследство	79
Алёнкина колыбельная	80
Алёнка	81
Россия	82
К чистому ключу	83
Если прятать глаза...	84

ЗДЕСЬ, ПОД МРАМОРОМ ПЛИТ...

«Здесь, под мрамором плит...»	86
Гармонист	87
Юность	88
Монета	89
Ветеран	90
Фотография	91
Поэт	92
Деду	93
Братья	94
Дед Матвей	95

Часовой	96
Уголь	97
Перроны	99
Два года	100
На Кавказ	101
Сыновья	102
Пацаны	103
Из письма	104

«ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ»

Вдохновение	106
Прозрение	107
Диалог	108
Продолженье жизни	109
У школьной доски	110
Озорное	111
Девочка	112
Школа	113
Поцелуй	114
Задонье	115
«Воротники подняв,..»	116
Дождь	117
Вселенная любви	118
Про любовь	119
Апрель	120
Шуточное	121
Мой ангел	122
Верки дочь	123
Совет	125

Осень	126
Восемнадцать	127
Любовь	128
Зима	129
Листопад	130
Женщина	131
Песня женщины	132
Без тебя	134
Край невиданный	135
Ведьма	137
Калмычка	138
Вечер	139
Снегурочка	140
Пламя осени	142
Календарь	143
Контрасты	144
Тебе	145
Ожидание	146
Поедем со мной	147
Море	148
Песня	149
Любовь твоя меня хранит	150
«И снова сердце болью охватило...»	151
Музе	152
«В тебя я веровал, любя...»	153
Весенний голос	154

Глазунов Алексей Иванович
РОДНИК

Сборник стихотворений

В авторской редакции
Верстка и оформление *В. Анистратовой*
Дизайнер *И. Сиренко*
Директор издательства *А. Береговой*

Издательство Литературного фонда России
«Донской писатель»
344000, Ростов-на-Дону, пер. Щолохова д.1 оф.2
8-918-599-67-51;
e-mail: donpisatel@yandex.ru

При участии ХМТМП «Орфей»

Подписано в печать 25.06.2022 г.
Формат 110 x 175 мм
Печать офсетная. Объем 10 у. п. л. 160 стр.
Переплёт твёрдый.
Обложка бумвинил зелёный с тиснением.
Тираж 200 экз.
Гарнитура Times New Roman